65.9(4Р-4Тул)
Э89

ЭТА НОВАЯ СТАРАЯ ЗЕМЛЯ

Й#/> ~+6*Г<*9Ш~ »Д)

~$'ptrC7 A'Яр/?bS/t ,

Ш'ЯяТ*******

аДи»^иа— 1.

m.

: T"			
- .		•	.
		-	
_____	,		: f
ч (- .' •	_____/		
1 . - .4. . ■ . , - • г	–		

Возвратите книгу не позже

обозначенного здесь срока

		у		
¥К				

Автор текста
ЭРНСТ МАРКИН

ЭТА НОВАЯ СТАРАЯ ЗЕМЛЯ

несколько глав из жизни колхоза имени В. И. Ленина

Специальная съемка
ВЛАДИМИРА АКИМОВА

Я
ч»
СУ)
<3-)

0 ^

МвВЭМОСКО®СКА-Я
Ц в с
Туаюк*^ _ J

m
Издательство «Планета»
Москва

СПАССКОЕ В ДНЕВНОМ И ВЕЧЕРНЕМ ОСВЕЩЕНИИ 1 3—10

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ 2 11—20

ТРУДНОЕ ПОЛЕ 3 21—30

ЛАУРЕАТЫ И ДРУГИЕ ЗЛИНТЕРЕССВАН-ЬЕ ЛИЦА 4 31—42

ТАКАЯ ГТОФФЕССИЯ: ШВЕЯ-ГОПЕВОД 5 43—50

КАК РАБОТАЕМ ТАК И ЖИВЕМ 6 51—63

© «Планета», 1986

1

СПАССКОЕ В ДНЕВНОМ И ВЕЧЕРНЕМ ОСВЕЩЕНИИ

Пятиэтажный дом добротной кладки, свежее зеленое поле стадиона — что это? Маленький городок, который пока еще не захлестнула большая индустрия? Окраина большого города, тихие и почти уютные «черемушки»?

Это — деревня.

Спасское. Новомосковский район. Тульская область.

Колхоз имени В. И. Ленина.

Если бы житель Спасского покинул его лет двадцать назад и возвращался сейчас в родные края летним погожим вечером, он вряд ли был бы особенно удивлен. Разрослась Тула, как и подобает городу-герою. Очень вырос Новомосковск, но в каких же газетах не писали об этом центре химии? И так бы он добрался до Сокольников, городка, за окраиной которого уже виднеется Спасское. Пашни те же, а какими им быть, они и сто лет были такими же — по крайней мере так ему кажется.

Наш путник присаживается на пригорок в ностальгической грусти. Он покинул село не в лучшие его годы. Несколько веков уже стояло Спасское, было небогатым, но и не захудалым, так, середнячок. Особых традиций не было, славы тоже, летописцы им не интересовались. В конце прошлого века построена церковь, впрочем, довольно стандартная, хоть и милая, так что и ею Спасское не выделилось из округи... Во время войны на колокольне фашисты поставили пулемет — это запомнилось. Многие дома заколачивались еще до войны — места кругом промышленные — заводы, шахты; начали стремительно расти Бобрики, пока не вымахали в город химиков Новомосковск, да и Сокольники крепли за счет окрестных деревень. История шла под знаком индустриализации, история требовала людей, и Спасское пустело, а те, кто оставался, уже большей частью работали на шахтах и в тех же Сокольниках.

Колхоз пустел. Спасское ветшало. Возможно, поднялся тогда в дорогу и наш ностальгический путник. И, когда 23 года назад общее собрание колхозников единогласно выбрало в председатели Василия Александровича Стародубцева, ему было о чем подумать. В колхозном стаде 100 коровенок и 300 в частном. Разреженные дома потеряли строй улиц. Лучше, кстати, выглядели дома, принадлежащие не колхозникам, а работавшим в Сокольниках: у них были наличные для покупки кровельного железа и краски, а у колхоза только угрожающие долги. Тогда, кстати, не нашлось в кассе и 50 рублей для расплаты с районным архитектором. Но именно тогда решался облик будущего Спасского.

Так каким же ему быть?

По оконцам, высвечивающим Спасское, не видно, чтобы село выросло. Там, где зарево колышется розовым облачком, видимо, находится клуб. Облачко это тихо и зыбко отражается в пруду и нежно и пасторально подсвечивает мальчишек с удочками. Как в детстве, блаженно вздыхает наш путешественник, а потом ловит себя на мысли, что, кажется, пруда в этом месте не было. И даже точно, Спасское просто страдало от отсутствия воды. Но, впрочем, может, он и забыл, все-таки двадцать лет прошло...

Но проходит утро, и блеск дня будоражит нашего путника. Да, это его Спасское. И все-таки то село, которое он покинул, ушло навсегда вместе с ним и живет теперь только в его воспоминаниях. Старые деревянные дома еще стоят и даже неплохо выглядят, подремонтированные и подбеленные, но будто стыдятся они себя рядом с кирпичными башенками и кокетливыми — в изразцах — коттеджами.

Площади. Четкие улицы. Розарии.

Там, где была большая лужа, теперь цветники.

Но если это моя деревня, разочарованно тянет путник, то где же избушки с приличным ухоженным огородом, где коровы, куры, где козы, овцы, индюшки приусадебного хозяйства, где тучность и обилие своего огорода?

Впрочем, он вскоре замечает шлепающих по асфальту гусей. Следы коров и кур обнаруживаются тоже. Хотя, видно по всему, что совсем другое определяет облик нынешнего Спасского. Да уж крестьяне ли здесь живут, думает он, крестьяночки ли это звонко выстукивают модными каблучками по нарядному центру?

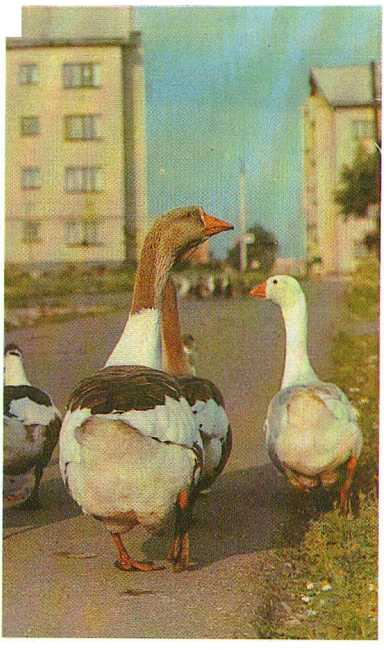
А когда он узнает, что в селе осталось всего десять доярок, но около трехсот женщин работает в швейном цеху, а строителей, к примеру, сто пятьдесят человек, он и вовсе теряется.

И все-таки это село, и встреченные им девушки — подлинные крестьянки.

Просто это другое село и другие крестьяне, чем те, с которыми он расстался двадцать лет назад и о которых почитывает иногда в журналах в разделе деревенской прозы.

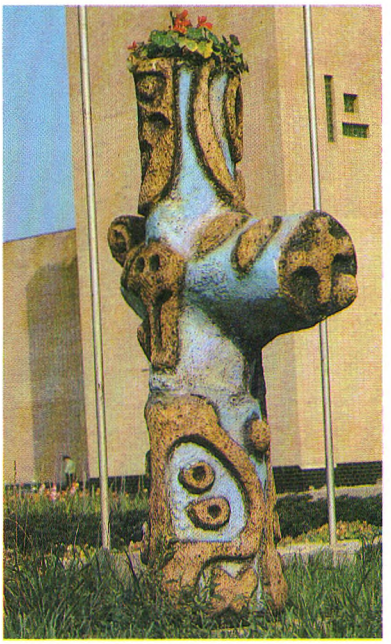
По многим показателям — в животноводстве, полеводстве, в экономике, в организации труда — колхоз имени В. И. Ленина намного опередил всю страну.

Да, еще несколько лет назад не было водной гирлянды из семи прудов. Они создают новый ландшафт Спасского, они поят пашню, они каждый год дают свыше 50 тонн свежей рыбы



Корм этим гусям распределялся на наряде — человек не должен изворачиваться, тратить время на его добывание. Так в Спасском сокращается «вторая смена» — время работы на личном подворье

Дома 12 проектов, 24 типа квартир. Не от всеядности — от желания найти наиболее оптимальный вариант крестьянского жилья нового типа. Первые дома еще несут на себе следы сурового бюджета, сейчас все больше появляется квартир в двух уровнях



Не начать ли старый спор о том, какое жилье предпочитает крестьянин? Но сначала нам придется ответить на другой вопрос: кто он, житель Спасского? В хозяйстве работают более тысячи человек, и только половина занята в поле и на ферме. Остальные? Инженеры и строители, мастера, проектировщики. Завтра их будет еще больше...

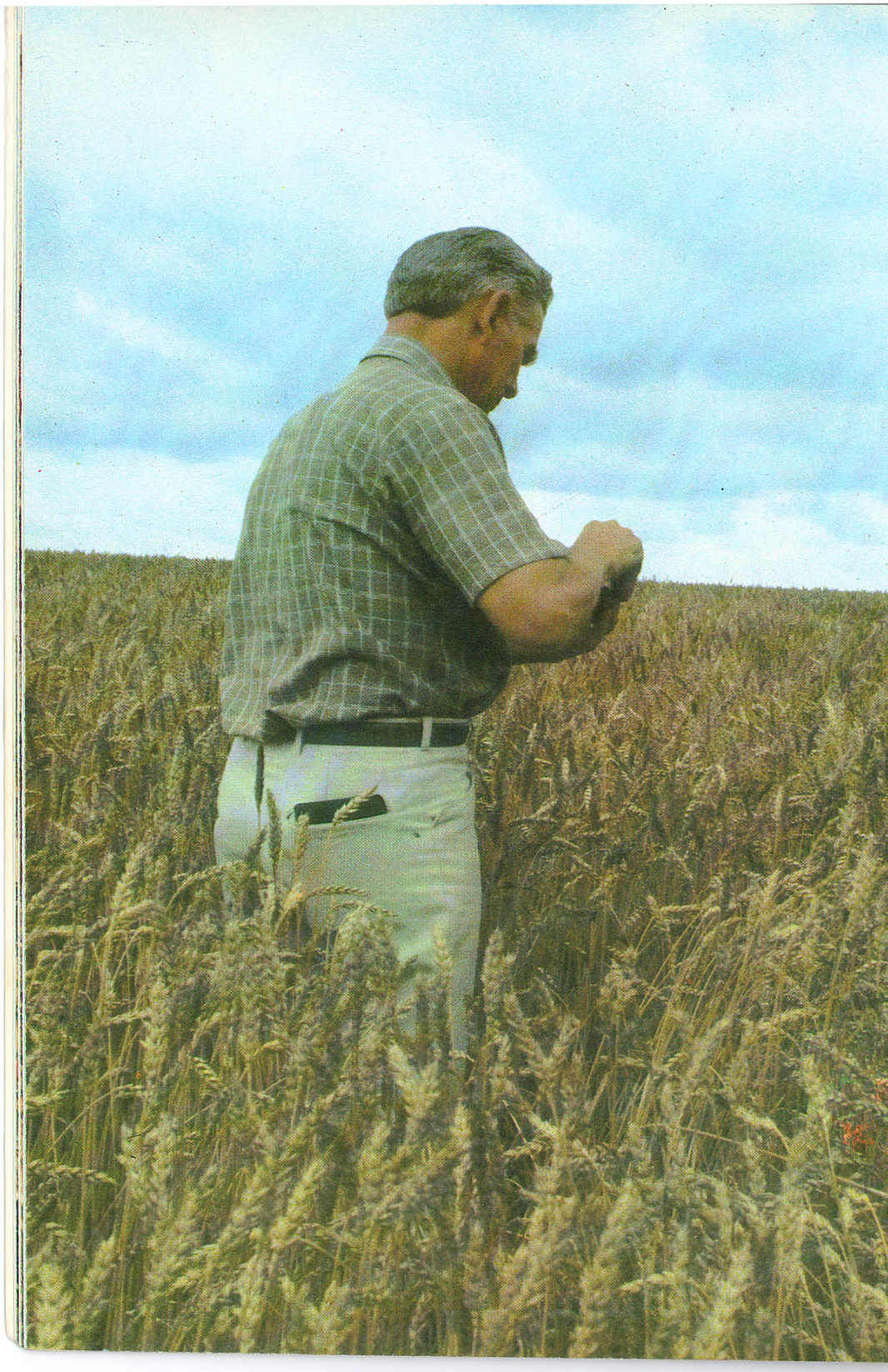
Как ни велико строительство в Спасском, а не сворачивается оно и не свернется. Правление твердо гарантирует каждому специалисту квартиру сразу или почти сразу и каждому колхознику в течение года. И обещание это не было нарушено

Вот и совсем уже новая профессия появилась в Спасском: агроном по озеленению. Пока еще нет своих оранжерей, хлопот еще не так много, и Маргарита Гартман соединяет эту работу с должностью коменданта Спасского

Эти ребята уже родились здесь, но отцы и матери их съехались сюда со всей страны

2

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ



Канадские ученые и деловые люди, настоящие «профессионалы хлеба» Вильям Майнор и Гарри Украинец побывали во многих хозяйствах Советского Союза. Посоветовали им заглянуть и в один из колхозов Тульской области. Они переглянулись: разве эта зона известна хлебом, как Кубань?

Животноводческий комплекс колхоза имени В. И. Ленина привел их в восторг, а хлебное поле просто поразило. «Вы соберете не меньше 45 центнеров с гектара!» — уверенно сказали они. «Мы соберем чуть больше 50», — ответил им Василий Александрович Стародубцев.

В юности он мечтал парить над землей — летчиком; несколько лет проработал под землей — шахтером; и вот уже больше двадцати лет вершит главное дело своей жизни на земле — председателем.

Шахтерские заработки давали возможность помогать младшим братьям и сестрам, отец был на фронте и вернулся изрядно израненным. По полям Спасского он возвращался домой за 7 километров, не хотелось ждать, пока обсохнет после душа, влажные волосы подмерзали и звенели на декабрьском ветру. Это было все временно, сам понимал. Вызревало желание заниматься тем, чем занимались отец и мать, и все поколения предков, — и он пошел, к удивлению многих, в сельскохозяйственный институт. Шахтер — агроном-заочник? Что ж, он потом нередко будет удивлять окружающих такими, на первый взгляд, несоответствиями.

Детство его было родом из войны — и на всю жизнь он сохранит жадность к работе, которая помогала военным мальчишкам перевыполнять взрослые нормы. Он был из крестьянского рода — а значит, упорен. Он взял все, что могли дать учебники, но знания сразу прикладывал к земле, тем самым оттачивая практическую ценность интеллекта.

Но только ли воля и упорство, только ли образованность сделали из него того, кем он стал? Многие думали, что он заглянет в колхозную кассу и увянет.

Он пришел как раз тогда, когда надо. Когда задачи у времени и у него были одни и те же. Он сказал себе: надо остановить миграцию, надо дать стране дешевое молоко и большой хлеб, крестьянин должен жить и отдыхать не хуже, чем горожанин.

Но эти идеи носились тогда в воздухе. Каждый в своей невыразимо конкретной ситуации решал их. Рецептов не было и быть не могло.

Порядок? В колхоз дважды приезжал Юрий Владимирович Андропов. Как-то он спросил у председателя: что нужно, что необходимо в первую очередь, чтобы быстрее и лучше накормить страну? Председатель ответил: порядок. При идеальном порядке и с тем, что мы имеем, мы не будем знать забот. Но порядок еще не был идеей — только непреложным путем к осуществлению идей. Итак, порядок, строжайший учет и контроль, умение по-новому считать, умение в одном деле соединить несколько решений, как это было с прудами или швейным цехом.

Но и непреложные пути к идеям и сами идеи — все они сводились к главной идее жизни: поднять у крестьянина чувство ответственности за землю. Это не прежнее чувство хозяйчика, сидящего на своей меже, а чувство полного единения, какое бывает у коня и всадника. Социализм дал невиданную, немыслимую ранее идею коллективного труда, это председатель не устает повторять. Но как иногда плохо, как безграмотно владеем мы этой идеей, как неталантливо распоряжаемся завоеванным!

Он смотрел и думал. Он видел, как, самозабвенно потрудившись на своем огороде, съездив по утреннему холодку на городской базар, колхозники выходили на работу вялые и равнодушные. Да и как их винить, можно ли одинаково хорошо работать в две смены? Одна смена непримиримо мешала другой.

Идея нового поселка оттачивалась в размышлениях и спорах отнюдь не архитектурных и строительных. Колхоз должен обеспечить каждого всем тем, что сейчас ему дает собственное хозяйство. Огороды выносятся за пределы поселка и обрабатываются не примитивной ручной техникой, а колхозными машинами. Но тогда становятся ненужными и двор и огород за домом. А если так, то и дома другие, и поселок другой. Жизнь другая! Тогда можно всерьез говорить и о главной ценности человека — его свободном времени, потому что оно наконец-то будет освобождено от непроизводительного труда в своем хозяйстве.

С ним спорили, приводили цифры. Он тоже приводил цифры:

На производство центнера молока мы затрачиваем 1,2 человеко-часа, а в индивидуальном хозяйстве на это уходит 84 человеко-часа — это мыслимо, это серьезно в наше время?

— Но ведь молока еще не в избытке! — говорили ему.

— Это факт, — отвечал он, — важно, какие мы из этого сделаем выводы. Можно сказать: давайте всемерно разводить индивидуальных буренок и расточать человеческое время и силы. А можно строить новые комплексы.

Я считаю, — продолжал он, — что тут вопроса нет: 1,2 человеко-часа и 84 разница огромная.

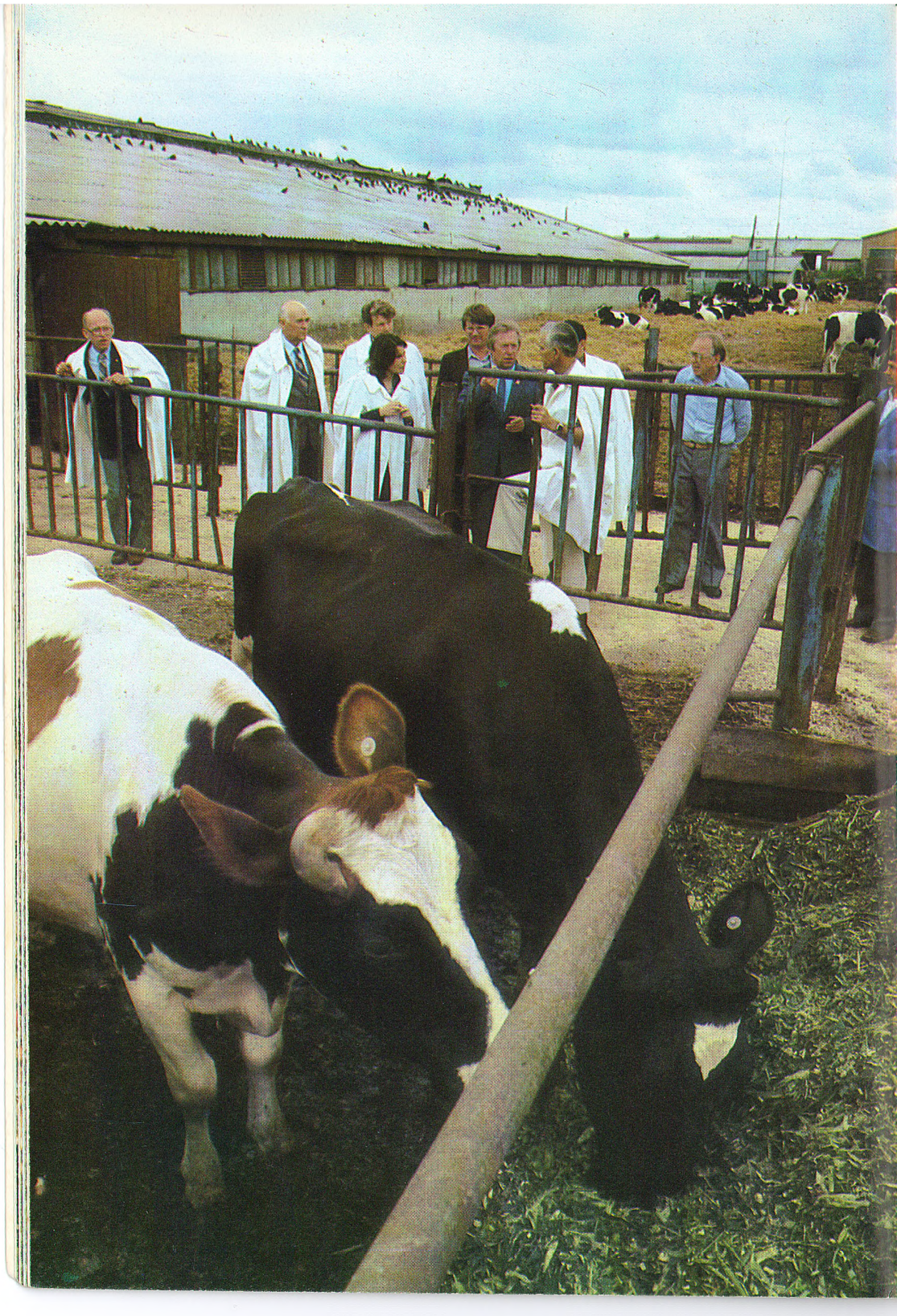
Утренний и вечерний наряды, между ними — дела; но все-таки сжал время, блестяще защитил кандидатскую диссертацию. Давно уже есть материал и для докторской, но — время, время

«За выдающиеся успехи, достигнутые во Всесоюзном социалистическом соревновании, проявленную трудовую доблесть... присвоить звание ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и Молот» СТАРОДУБЦЕВУ ВАСИЛИЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, председателю колхоза имени В. И. Ленина Новомосковского района...

Москва. Кремль. 23 декабря 1976 года»

Василий Александрович начинает: «Вы знаете, что мы переживаем сейчас бурное развитие города, появление сотен и тысяч новых перспективных профессий. Что мы, деревня, можем этому противопоставить? Да то же самое: содержательность труда и перспективу жизни...»

В одной из газет был опубликован материал: «Гуси бабки Дуси». О том, как бабка взяла на откорм в колхозе 700 гусей. Корреспондент хвалил бабку: она берегла колхозный корм и труд работников фермы, она создавала продукцию буквально из ничего. Стародубцев и хохотал и горевал. Разве трудно понять, говорил он, что это блеф, которым мы обманываем сами себя?! Ну, один, ну, два десятка гусей может прокормиться на индивидуальном дворе, в ку-



чах, в отбросах. Но 700! Гусь съедает 300 граммов корма в день, умножьте — и вы поймете, что гуси бабки Дуси не только все колхозные закрома пожрут, но и бабку саму!

Это не значит, конечно, что Стародубцев изводит личное хозяйство под корень. Просто оно занимает то место, которое и должно занимать в социалистическом хозяйстве.

В Спасское многие приезжают работать и жить; уезжает тоже немало. Спасское —

Он любит, чтобы приезжали в Спасское. Не чтобы повосхищались, когда работаешь, как он, не очень-то много времени остается для честолюбия, — чтобы посмотрели и сказали: там-то и там-то уже делают лучше. Ты что ж это, дремлешь, что ли, Василий Александрович?

АБ НОВОМОСКОВСКАЯ ЦРБ

не модель, оно — реально; оно сложилось в конкретной географической точке в данный исторический момент, благодаря настойчивой воле и ясно осознанным идеям ее создателей. Этим оно и интересно. Стародубцев прав, потому что правы его результаты. На производство центнера молока в Спасском затрачивается в 9 раз меньше времени, чем в среднем по РСФСР. Гектар дает больше хлеба и свеклы. Никто не знает отказа в молоке. Нет жилищ-

На стол председателя легла телеграмма: «Приезжаем 120 человек ветакадемии. Ректор Белов». Целый курс будущих ветеринаров приезжал послушать лекции в Школе повышения квалификации кадров сельского хозяйства, вот уже несколько лет работающей в Спасском

В аудиториях — будущие ученые и практики, зоотехники со всей России, нередко — министры и ведущие специалисты отрасли; за кафедрой — главные специалисты колхоза. Наука проверяется практикой, как тому и должно быть

ной проблемы, и все живут при горячей воде и паркете.

«Здравствуйте, товарищ Стародубцев!

Прочитал Вашу статью «Создадим комфорт в деревне» и решил написать Вам письмо.

Я городской житель. Два года назад переехал в село. Очень понравилась мне и моей семье деревенская жизнь и хочу ее продолжить, если Вы захотите, в Вашем колхозе.

В данное время я работаю трактористом. Могу работать сварщиком, что я и делаю, если в этом есть необходимость.

Конечно, нам нужно жилье. Я, Бодров Родион Васильевич, 1936 года рождения, коммунист, имею среднее специальное образование. Состав семьи — 3 человека: я, жена, Тамара Сергеевна, работает в совхозе завхозом-комендантом, и дочь Елена, медицинский работник (акушерка).

Очень прошу ответить нам. До свиданья!»

Всероссийская школа — всего лишь одно небольшое здание, где расположены аудитории и общежитие, но уже давно Школой стал весь колхоз, все Спасское

Крестьянский род Стародубцевых не Василием Александровичем начался и не им кончится. Живы родители, и крепок он сам, но уже и сын, и дочь подросли и стали специалистами сельского хозяйства

Таких безмятежных минут бывает немного, да он и не особенно жалеет о них; просто не в них видит счастье свое. Оно там, в «газике», который он водит с азартом юного танкиста, в кабинете, когда связан телефонами со всей страной, на ферме, на улицах

И приходит минута, когда он открывает бал, минута, когда начинается Праздник урожая

3

ТРУДНОЕ ПОЛЕ

Теперь эта земля богата и щедра. Эта земля обильна. Эта земля похожа на оазис и многим напоминает миираж. 50 центнеров хлеба дает гектар этой благословенной земли, 500 центнеров сахарной свеклы, ячмень элитный, гречиху высокосортную, рожь классную. Будто лоскут яркого зеленого шелка вшит в серое покрывало Нечерноземья, и веселит взгляд, и вызывает вздохи.

Эта земля необычайно трудна, и не до сладких разговоров о миражах ее хозяевам. Земля кормит их, они холят и лелеют землю; любой другой союз убивает обе высокие договаривающиеся стороны.

Когда-то зажимали бесконечные и даже унылые в своей бесконечности пашни жалкие островки городов. Теперь все чаще города окружают поля, теснят их, бесцеремонно и необходимо вмешиваются в их жизнь. И нечего рассчитывать на былое приволье, его нет. На полях колхоза имени Ленина семь терриконов, четыре шахты действующие. Разве есть дело шахтам до того, что своей необходимой деятельностью изменяют они геологические структуры земли, что нарушаются водосборные слои и опрокидываются материнские породы?.. Шахты должны давать уголь, они его и дают. Земли, казалось, было так много, что и потесниться можно, хватало простора и ниве и террикону.

За 35 лет добычи угля в этом бассейне земля постоянно, ежечасно, вынужденно убивалась. Она еще давала кое-какой урожай, больше вроде от нее и не ждали, и земля доживала, как старушка, которая делает посильную работу по дому, чтобы только не быть никому в тягость.

Да, но кто же должен был кормить тех же шахтеров? Стало понятно, что террикон и нива должны ужиться, иначе им обоим будет плохо. Но как ужиться — ведь не привыкли, не научились жалеть землю.

Каждый третий гектар пашни колхоза требовал рекультивации. Истощенная многовековым трудом, разрезанная бесчисленными дорогами, которые требовались большим, растущим городам, взломанная шахтами, она должна была дать то, что она дать уже не могла. И так уже на языке науки она называлась — выщелоченные, деградированные черноземы на тяжелой глинистой основе. Во всех реестрах земли эти упоминались в графе с низким естественным плодородием. Естественным... Вроде как, что ж поделаешь: естественно. Мотором действия стало несогласие людей с этой неестественной естественностью. Они решили не согласиться с болотами, балками, обвалами. И с тем, что называется условным использованием земли, когда на макушке холма хлеб прогорает, а на склонах вымокает. Было ясно, что другой земли не будет, а эта плоха. Значит, эта земля и должна стать другой.

Была шахта, ушла, оставив после себя провал, поросший жухлой бедной травой. Чтобы вернуть жизнь только одному гектару такой земли, необходимо переместить 20 тысяч кубометров грунта. Вся операция напоминает пересадку кожи сильно обожженного человека: сначала снимается плодородный слой, затем выравниваются материнские породы, потом равномерно возвращается плодородный слой. Но операция еще не закончена. В дело вступает биологическая рекультивация, затем известкование и, когда шрамы начинают подживать, сеются многолетние травы. Операция длиною в три года. Но теперь это уже другая земля.

Итак, из 1700 гектаров земли, которой необходима такая операция, рекультивировано 100 гектаров — полмиллиона рублей, миллионы тонн перелопаченной земли. Всего одна семнадцатая часть требуемого. На это ушло 22 года. Так много сделано или мало? Много! Накоплен опыт, сейчас составлены карты еще на 400 гектаров.

Новый уровень требований порождает новые проблемы. Сейчас нужна новая техника: могучие скреперы, мощные бульдозеры — и тогда Спасское будет вылечивать по 100 гектаров в год.

Даже термины иногда звучат слаще музыки. Те земли, о которых шла речь, называются бросовыми. Чтобы вернуть их к жизни, требуется их облагородить.

И вот еще о чем рассказывают в спасской школе. Секретов же нет. Имеешь слой гумуса в пахотном слое 3 процента, как это было 20 лет назад, получай свои 13 центнеров, а то и меньше. 7 процентов — рассчитывай на 50 центнеров. Такая очень простая арифметика. Вопрос только в том, как увеличить этот слой? И ответ тут только один: постоянной, из года в год, кропотливой работой.

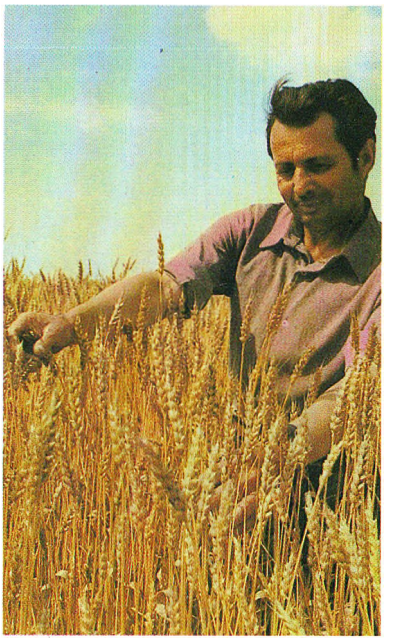
За 20 лет слой этот увеличился до 10 процентов; по полпроцента в год, по полцентнера в год. Когда Спасское начинало холить землю, оно было бедным, очень бедным. Подвальные земли, бросовые земли стали благородной землей.

И главное — никаких секретов!

Наши старые знакомые, канадцы Майнер и Украинец. Такой свеклы они не видели нигде! Сколь же щедра эта земля...

Мужчин в Спасском, среди работающих, столько же, сколько и женщин. Ну что ж, есть работа, если в ближайших планах перевернуть, перебрать 4 миллиона кубометров земли

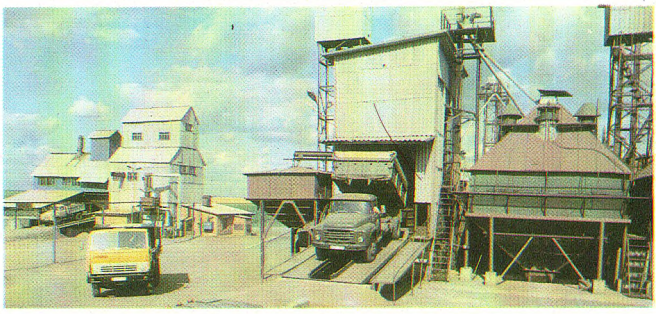
Почти по двадцать лет проработали многие главные специалисты колхоза. В 1966 году пришли главный зоотехник, главный бухгалтер, главный инженер. Был среди этой команды и главный агроном Владимир Васильевич Горелов



СПС-4.2

В Спасское не только рвутся, его и покидают. Проанализировали — кто же? Те, кто считает, что «не потянет», что работать тут надо без дураков. Кто может выпить и выйти на работу, не понимая, почему на него смотрят с брезгливым удивлением. В Спасском не просто, оно проверяет крепко

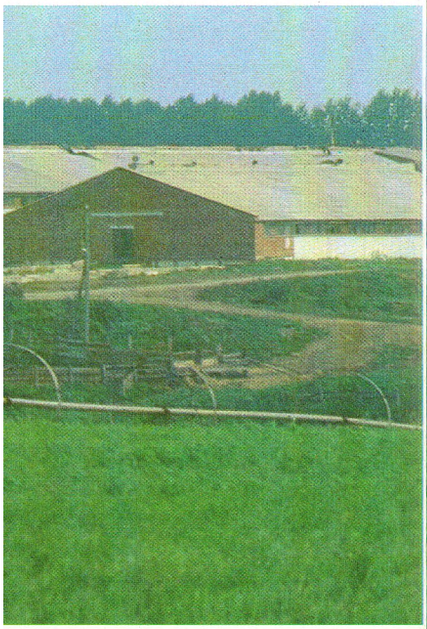
И поэтому не видно нигде праздношатающихся: все как в отлично налаженном цеху. Ландшафт Спасского изменился не только за счет искусственных прудов. Вот он, новый ландшафт современной деревни, определяемый чистейшим асфальтом двора, мощными машинами, умным трудом тысяч механизмов. И цветущим полем возрожденной земли, а таким цветущим оно, может быть, в этих местах никогда и не было



Каким бы тяжким ни выдался год — слишком ли яро злится солнце, заливают ли землю бесконечные дожди, — Спасское скидок на погоду не признает. А при чем погода, если давно и безотказно действует мелиорация?

Средний возраст колхозника из Спасского — 37 лет. Три года назад был меньше, 35. Секрет такого «старения» прост и легко объясним на примере коллектива детскомбината, который за 3 года состарился на 3 года, только потому, что все сорок его работников живут, и здравствуют, и работают, и будут работать

Самая старшая группа работников — животноводы: 40 лет. Но проблем нет. Число их уменьшается, и не потому, что нет смены, а потому, что все совершеннее становится автоматика, все безупречнее электроника

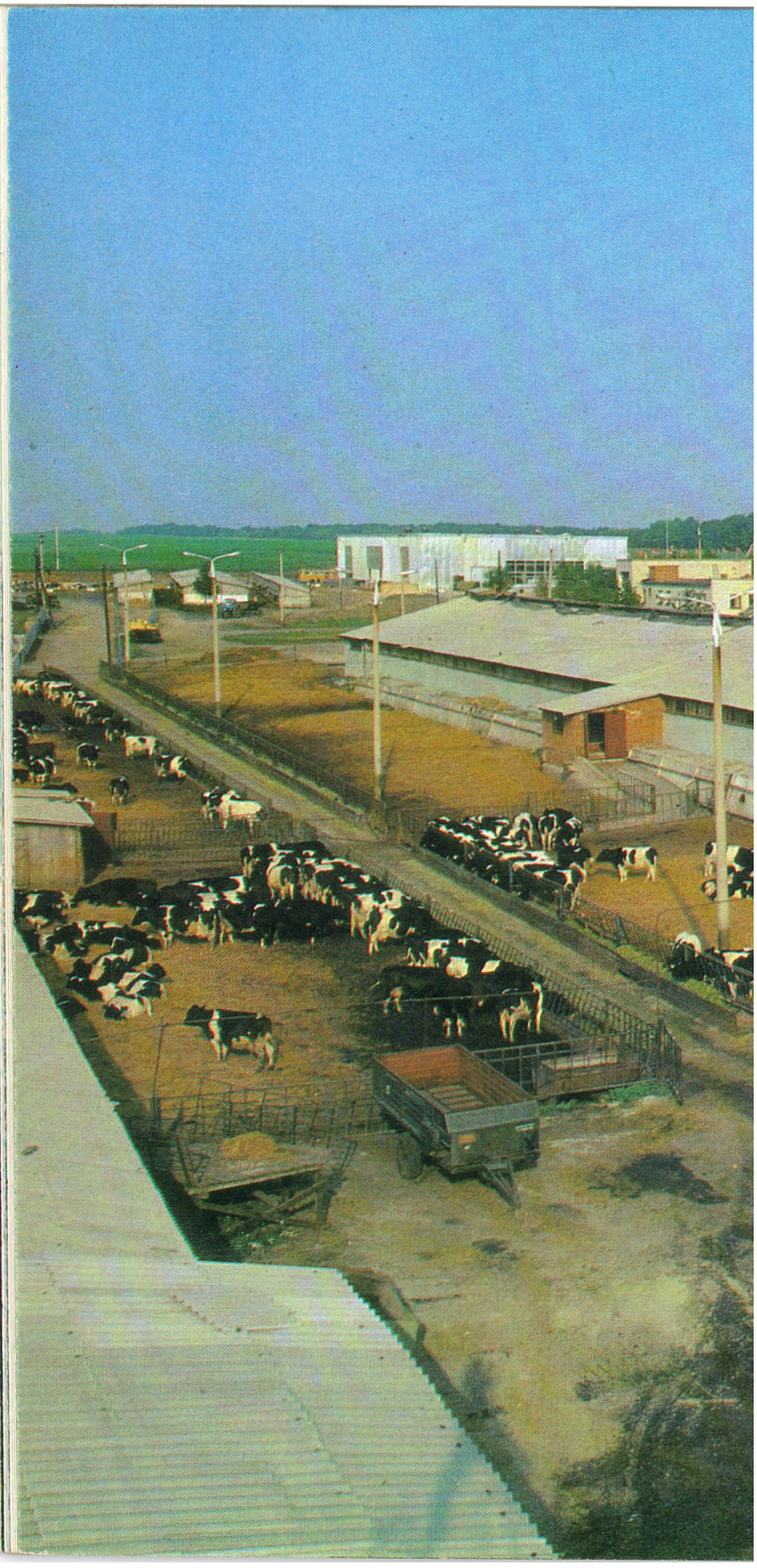


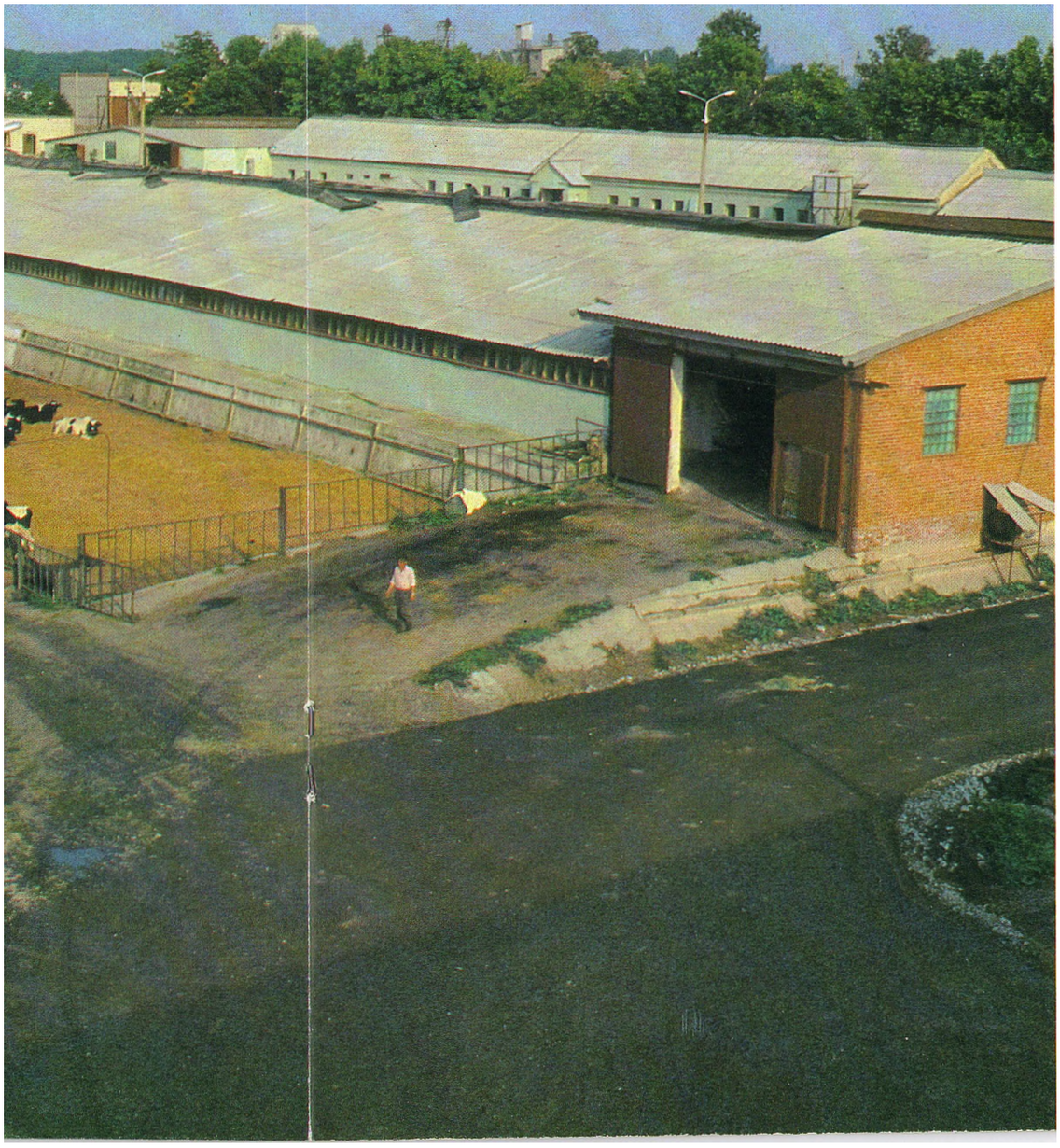
«Уважаемый Василий Александрович!
Обращаюсь к Вам как к человеку, во власти которого мне помочь.
Я знаю, что для того, чтобы попасть в Ваше хозяйство, люди годами ждут очереди (пять лет назад я была на экскурсии в Вашем хозяйстве и слышала рассказ о том, как Вам трудно было начинать). Мне тем более стыдно, что я прошусь на все готовое, и я понимаю, что Ваш колхоз — не благотворительное общество, но я не сразу обратилась к Вам, я много думала.
Работать буду с удовольствием в любом из ваших цехов.

Пенчева Л. Н.»

4

ЛАУРЕАТЫ И ДРУГИЕ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ ЛИЦА





Как нельзя получить хороший хлеб на бросовой земле, так невозможно было ждать молочных рек от тех заброшенных ста коровенок, что достались колхозу в наследство от былых времен.

Коровы давали немного: 100 коров по 1650 килограммов молока в год — привычный молочный ручеек. Сейчас 1000 коров дает в среднем по 5545 килограммов — большая и стабильная молочная река.

И опять не было чуда, а была работа.

Работа ясных голов и терпеливых рук.

Они знали то же, что и другие. Что эпоха повального увлечения крупными комплексами сменилась повальным же их отрицанием. И что в основе увлеченности часто стояло желание враз решить все проблемы и покупаться в лучах быстрой славы, а причинами отрицания было неумение по-новому работать в новых условиях.

Они готовились к строительству комплекса. Повидали все, что могли повидать, усвоили, поняли, пошли дальше. В самом общем виде идея вынашиваемого комплекса была понятна всем. Старый, веками служивший хлев не отапливается, но животному тепло от навоза, перемешанного с соломой. Тепло и незаменимое удобрение — два дара обыкновенного сарая становились камнем преткновения для фермы. Где взять тепло? Как удалить навоз? Извне тепла не надо, сказали они, навоз удалять тоже не надо. Другими словами, они решили построить огромный, идеально выверенный, электронно-механизированный хлев. Навоз проваливается сквозь чугунные решетки, отдает свое тепло всю зиму, а по весне вывозится на поля. Это дорогой хлев, и нет смысла держать в нем непродуктивный скот. Значит, необходима тончайшая селекционная работа. Но таким образом комплекс становится стыковкой биологических объектов со сложными машинами, и(вчерашняя доярка, называемая отныне оператором машинного доения, — посредником этого процесса. И, значит, ей даже не доучиваться — переучиваться надо заново.

Готовы ли они к этому? Все, от председателя до доярки? Они не спешили с положительным ответом. Они учили себя.

Утренний и вечерний наряд, планерка, совет специалистов — каждый час подкидывал новую задачу: где достать трубы, как не растерять в технологических компромиссах новую идею. Они были молоды, почти ровесники, товарищи, коллеги, друзья. Наряды и планерки были спором и согласием, здесь ежедневно оттачивали их коллективный разум.

И на партийных собраниях колхоза обсуждался, по существу, один и тот же вопрос: как при решении той или иной хозяйственной задачи не упускать из виду генеральную задачу социализма: все для блага человека.

Затем появился официальный документ:

«Исследования и разработки данной темы были начаты авторами в 1965 году и закончены в 1973 году. Работа проводилась на базе ордена Трудового Красного Знамени колхоза имени В. И. Ленина, где в масштабе крупного хозяйства было организовано производство молока на промышленной основе с беспривязным боксовым содержанием животных.

Внедрение предложенной технологии, наряду с ростом молочной продуктивности животных, позволяет повысить производительность труда в 3—5 раз, снизить затраты по кормам и себестоимость продукции.

Так, по колхозу имени В. И. Ленина, которому принадлежит приоритет создания первого в стране молочного комплекса с беспривязным боксовым содержанием скота, полной механизацией производственных процессов и подпольным хранением навоза, за 1977 год себестоимость 1 центнера молока составила 14 рублей 19 копеек, затраты кормов на центнер молока — 1,13 центнера кормовых единиц, труда — 1,6 человеко-часа, надой молока составил на фуражную корову 4425 килограммов в то время, как по колхозам Тульской области себестоимость 1 центнера молока составляет 23 рубля 77 копеек, затраты кормов — 1,34 центнера кормовых единиц, труда — 9,7 человеко-часа.

Совет Министров РСФСР, Научно-технические советы МСХ СССР и МСХ РСФСР после тщательного ознакомления с промышленной технологией молочного животноводства одобрили ее и рекомендовали для широкого внедрения в колхозах и совхозах... Было проведено выездное расширенное заседание коллегии в колхозе имени В. И. Ленина с участием министров сельского хозяйства автономных республик, начальников производственных управлений сельского хозяйства крайисполкомов и облисполкомов.

В колхозах и совхозах Тульской области в 1977 году на новых и реконструируемых комплексах и в коровниках по технологии, разработанной авторами, содержалось 25 тысяч коров, а в 1978 году — более 48 тысяч коров.

В настоящее время в нашей стране построены и находятся в стадии строительства 112 комплексов, при проектировании которых использованы разработки авторского коллектива».

На соискание Государственной премии СССР представляется авторский коллектив в составе:

Стародубцев Василий Александрович, 1931 г. рождения, член партии с 1960 г. По специальности — экономист-агроном, кандидат сельскохозяйственных наук, председатель колхоза, руководитель и непосредственный участник разработок технологии, проектирования и строительства новых типов помещений, научной организации труда, производства и управления в молочном животноводстве

Кочетова Нина Тихоновна, 1939 г. рождения, член партии с 1974 г. По специальности — ученый-зоотехник, кандидат сельскохозяйственных наук, главный зоотехник колхоза; непосредственный и активный создатель новой технологии, внутренней планировки, селекционной работы, подготовки кадров животноводов

Каткова Мария Михайловна, 1930 г. рождения, беспартийная, животновод 1-го класса, оператор машинного доения; к работе, выдвигаемой на соискание Государственной премии, приступила в 1971 году, активно участвовала в организации перевода с привязного на беспривязное содержание скота, последовательно осваивала профессиональные методы и приемы доения больших групп на доильных установках

Журавлев Николай Александрович, 1922 г. рождения, беспартийный. По специальности и по должности — ветеринарный фельдшер, с 1966 г. — заведующий фермой, с 1971 г. — начальник молочного комплекса, при его непосредственном участии совершенствовалась новая технология, организация труда, четкое выполнение обязанностей животноводами

Гуськов Анатолий Васильевич, 1947 г. рождения, член партии с 1974 г. По специальности — техник-строитель, начальник ремонтно-строительного участка колхоза, один из самых активных рационализаторов: конструкции траншей и решеток, планировка бытовых помещений и доильного зала, крепление боксов для коров и телят и благоустройство территории комплекса; строитель на все руки

Крысанова Антонина Петровна, 1928 г. рождения, беспартийная, животновод 1-го класса, оператор машинного доения, первый оператор комплекса; освоив технологию, стала обслуживать с 1976 г. 150 коров, надаивая по 600 тонн молока; наставник молодежи, принимающий самое активное участие в подготовке молодых операторов

С 1976 года на правлении появляется надпись: ордена Трудового Красного Знамени племзавод-колхоз имени В. И. Ленина. Теперь его основная продукция — молоко и производство черно-пестрого племенного скота

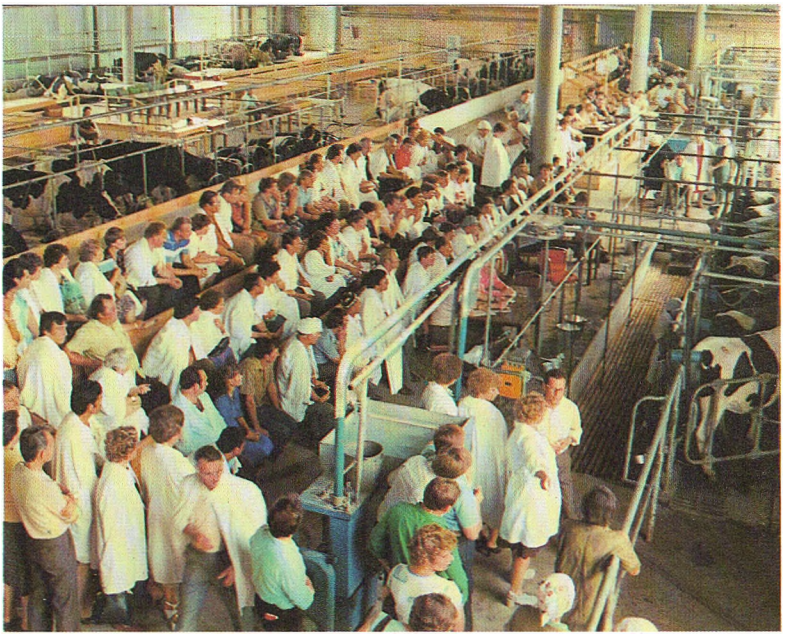
Племенной молодняк из Спасского разъезжается по всей стране, добирается до Узбекистана и Амура. Черно-пестрая буренка стала чемпионкой ВДНХ. Но селекция продолжается, и нередкостью становятся коровы, дающие 10 тонн молока в год

В 1984 году лауреатский комплекс сдал 5,5 тысяч тонн молока и получил более миллиона рублей чистого дохода. Прибавьте к этому 650 тонн мяса и 400 элитных красавцев и красавиц, разъехавшихся по стране...

Итак, животноводы Спасского — 79 человек, средний возраст 40 лет. Из 79 — только 10 операторов машинного доения, остальные ветеринары и зоотехники, электрики, механики, инженеры. 31 зоотехник, ветврач, ветфельдшер, 11 из них с высшим образованием

Совсем не случайно прошли в Спасском Всероссийский и Всесоюзный конкурсы мастеров машинного доения. Собрались лауреаты, их воспитанники и много других заинтересованных лиц

Газета «Правда» писала: «Семьдесят лучших представителей ведущей и почетной сельской профессии из всех союзных республик собрались в Спасском. Хозяева хорошо подготовились к приему гостей. Рядом с молочным комплексом поднялся просторный павильон. В нем доильные установки, служебные места организаторов конкурса и арбитров, трибуны для его участников и многочисленных болельщиков. Позже павильон будет использован для ремонта и хранения сельхозмашин. По единодушному признанию, удачен выбор места проведения конкурса. Племзавод-колхоз имени В. И. Ленина действительно стал лидером молочного животноводства...»



Правила жесткие: на каждую корову отводится не более двух минут. Может, организаторы изощренно ужесточают их? Почему, например, между подмыванием вымени и одеванием на сосок стакана доильного аппарата должно пройти не более сорока секунд? Если раньше — молоко еще не идет, и аппарат раздражает животное, если позже — молоко готово ринуться в стеклянные трубы, а оператор еще не готов. Не правила, взятые откуда-то с потолка, а жизнь требует этой заводской точности, когда — ни прибавить, ни убавить, когда сорок секунд становятся законом и правилом. Жизнь — наш главный конкурсный марафон...

ДИПЛОМ
I степени
ПОБЕДИТЕЛЮ
РЕСПУБЛИКАНСКОГО
КОНКУРСА
МАСТЕРОВ
МАШИНОСТРОЕНИЯ

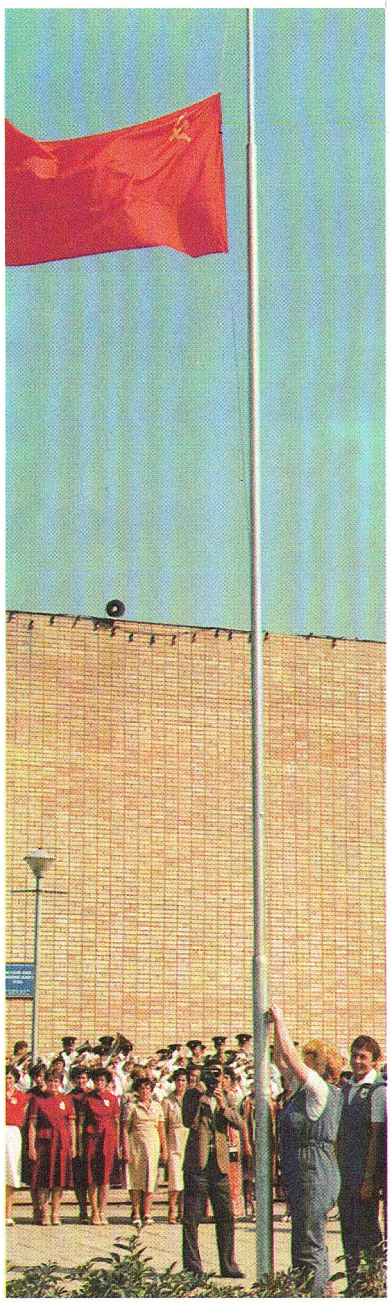
В папке документов на лауреатов Государственной премии СССР есть «Справка о творческом вкладе Кочетовой Нины Тихоновны». В одном из пунктов сказано:
<^В результате совершенствования технологии производства и организации труда резко повысилась производительность труда животноводов. Так нагрузка на основного оператора машинного доения возросла с 100 коров в 1971 году до 150 в 1976. Четыре оператора в 1976 году надоили по 597 тонн молока. Неоднократно операторы машинного доения коров были призерами областных, республиканских и Всесоюзных соревнований...»

Сливается труд лауреата и доярки, и не разольешь их, не разделишь, и Люба Никиткина (снимок слева) становится чемпионом страны. Любин рекорд в Спасском мало кого удивил — просто без чемпионского класса на комплексе нечего делать, в прошлом году два оператора надоили более 900 тонн молока каждая

Не в том цель конкурса, чтобы выявить чемпиона. В том его цель, чтобы в каждом участнике, в каждом человеке пробудить чемпионское, лидерское сознание, сознание хозяина земли и жизни

Но помимо учебы и труда конкурс этот был еще праздником. Для Спасского и его гостей, для лауреатов и доярок, для тех, кто учится и учит

Работа, ставшая праздником, праздник работы — не к этому ли мы все стремимся? И не в этом ли еще один прекрасный урок Спасского?..



5

ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ: ШВЕЯ-ПОЛЕВОД

В комплексном хозяйстве, где все взаимосвязано и взаимообусловлено, всегда есть тем не менее главный нерв, мотор. В химической реакции катализатор не меняет своих свойств, но вокруг него все кипит, и сама реакция без него невозможна.

Что было таким катализатором здесь, в Спасском?

Облагороженное поле?

Молочная река комплекса?

Ответ покажется неожиданным и даже странным.

В двух шагах от правления колхоза, на центральной площади Спасского, построено нарядное здание. Швейно-полеводческий цех.

20-летнего технолога Новомосковской швейной фабрики Нину Музалеву познакомили в кабинете начальства с председателем колхоза. Нина недоумевала: какая такая в ней нужда у председателя? Тот сказал: хотим организовать в колхозе швейно-полеводческий цех. Нина чуть не рассмеялась, настолько странным было это словосочетание.

Идея же председателя была вот в чем. Он искал новые способы ведения сельскохозяйственного производства. И главным врагом был не плохонький клуб или отдаленность больницы — это все дела поправимые, главным пороком была миграция, а корнем ее — сезонность. Сколько мы работаем на поле в году? Май — август, да и то в наших местах с июльским перерывом, еще октябрь, а потом что? А потом зимняя спячка. У мужчин другое. Механизация растет и будет беспрерывно набирать темпы, жизнь того требует. Мужчины все меньше зависят от сезонности; строитель, механизатор — он всегда при работе. С солнцем, с полем не поспоришь. А женщины? Они, женщины, они — ключ к проблеме миграции. Они уходят и, не подозревая об этом, уводят за собой женихов, жизнь, будущее за собой уводят.

И помимо этого. Человек не может получать незаработанные деньги. Он должен быть уверен, что он нужен, что он находится в сфере общественно полезного производства. Сезонность и тут злобно вредит. А что, если...

Женщины по мере надобности работают в поле, а как только нужды нет, пусть идут в теплый, светлый цех и производят продукцию, необходимую сегодня людям. «Вы же понимаете, сколько проблем мы решим одним махом», — говорил председатель. «Мы займем людей — это нужно им. Они будут производить продукцию. Это нужно всем. Женихи и невесты не будут ездить друг за дружкой, потому что в селе будет все: работа, жилье, перспектива. Рожать не будут бояться, потому что есть надежность жизни. Это же только сегодняшние задачи. А завтрашние? Мы говорим о смычке города и деревни — вот она, смычка! Города разбухают и не всегда по делу. Зачем тащить в город производство, которое не требует ни особо сложной специализации, ни мощной концентрации? Зачем рукавички, кофточки, колготки делать в городе? Город говорит деревне: дай мне свою молодежь. Деревня говорит: город, зачем ты забираешь моих девчат, мне без них плохо, мне без них не жить. А чего спорить, надо сесть и подумать.

Вы поможете организовать нам этот швейно-полеводческий цех. И остаться в нем работать. Быть крестьянкой-горожанкой».

Это было 15 лет назад. Под ее началом оказалось 35 степенных крестьянок. Работа шла отчаянно плохо. Руки, что ли, были непривычны, или неверие в эту затею... Расходы принимали угрожающий характер: материал, нитки, инструменты — все шло в отходы. Нина Васильевна была и наладчиком, и мастером, и ОТК, инженером, нянькой, грозой, утешителем. Была придирчива, и больше, чем надо. Но знала, дай сейчас себе и этим женщинам слабину — и никогда не стать им мастерицами. Легковесность, неточность запомнятся даже не головой, а руками и останутся на всю жизнь.

В Спасском все было стремительно: строительство, карьеры, ритмы жизни. И с той же стремительностью начали исчезать горы брака: тяжело было взять рубеж, а когда взяли, вздохнули и сказали весело: ну, как у Суворова, тяжело в учении, легко в бою.

В 1972 году было их в цехе 90 человек. Работали в две смены, цех жил.

Теперь у них новое здание. Те ли теперь расходы, что раньше! Те ли теперь доходы! Новое здание окупили они за год работы. И в цехе теперь работают 270 человек (на самом деле меньше, конечно: человек сорок постоянно в декретном отпуске —так ведь женский цех, и хорошо, пусть рожают). Отладилась эта швейно-полеводческая смычка, и странным кажется то, что сама идея казалась когда-то странной.

Уходят все в поле 25 мая и работают весь июнь, а после первой и второй прополки свеклы, в июльский разрыв, вешают на двери цеха замок и уходят в отпуск. В августе идут в помощь на уборочную и так до сентября, до свеклы. С ноября же по конец мая работают в цехе при двух выходных. Девочки из школы, проходящие здесь производственную практику, посмышленнее матерей. Для них цех не странность и даже не новинка, многие из них родились уже после всех баталий, он для них — часть жизни, часть быта и пейзажа, как пруды с толстыми карпами. Цех ждет их, и они это знают.

Новеньким Нина Васильевна говорит:

— Мы гордимся тем, что производим

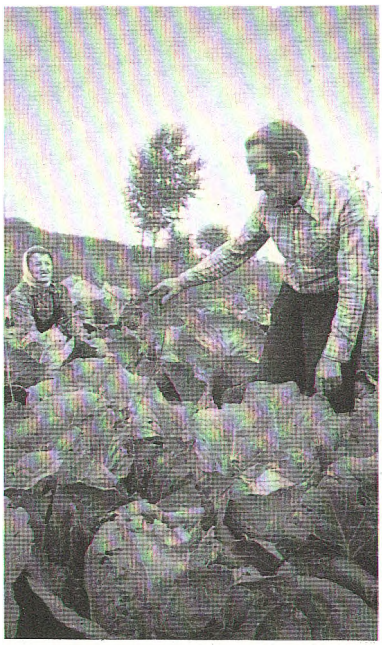
продукцию на 6 миллионов рублей и даем колхозу прибыль 300—350 тысяч рублей в год. Наша продукция идет в Мурманск и Астрахань, в Тулу и Москву и за границу тоже. Однако в трудовой книжке у нас записано — «колхозница». Мы никогда не должны этого забывать, мы — колхозницы, мы — швеи-полеводы.

Однажды, просматривая список кандидатов для награждения по итогам пятилетки, Нина Васильевна будто споткнулась, не сразу поняв, в чем все-таки дело. Привычные фамилии, за ними знакомые лица, вот только специальности появились новые:
Афанасьева Нина Петровна — оператор машинного доения, 1925 г. рождения, образование неполное среднее, работает с 1942 года. Пятилетний план по производству молока выполнила за четыре года. Что же тут непривычного? Женщина из поколения, встретившего войну в 16 лет. Трудяги. Они в списках для самых высоких наград. Ах, вот в чем дело! Рядом с такими, как Афанасьева, стоят теперь те, профессия которых еще несколько лет назад была непредставима.
Ф. и. о.: Шиляева Валентина Фоминична.
Должность — швея-полевод.
Выполняемая работа: пошив мужских полупальто, обработка свеклы

Один из институтов Тулы не выполнил в срок договорной работы, заказанной колхозом имени В. И. Ленина, потому что часть сотрудников была на шефской работе в колхозе «Новый путь». Знаете, что сказали колхозные институтским? Давайте-ка каждый заниматься своим делом! Вы оставляете своих сотрудников у себя, а мы сами окажем шефскую помощь вашему подшефному колхозу. Швейно-полеводческий цех за полтора дня сделал месячную шефскую работу института. Такие дела

А еще поселились в Спасском чудаки.

Они разводят ондатр, строят ульи, прикидывают, какую бы рыбку поценнее можно разводить в прудах? Сколько в человеке остается невостребованных жизнью сил, когда он уходит на пенсию?! Никто не знает, кроме него самого. И вот он пишет в Спасское: знаете ли, была у меня еще с давних времен идея одна, да все некогда было, некогда. И получает ответ из Спасского: «А что? Интересно. Приезжайте.»



6

КАК РАБОТАЕМ, ТАК И ЖИВЕМ

Есть в Спасском такое торжество — праздник моей Улицы. Целый день жители прихорашивают свою улицу, скребут ее, украшают, отмывают до зеркального блеска, разряжают в ленты, как невесту, а потом с транспарантами все стекаются в центр и — начинается! Базарные зазывалы прошлого лопнули бы от зависти от таких словес! Переплясники уморились бы, глядя на спасских танцоров!

Да и как же не веселиться — ведь это моя улица, еще недавно не жившая на свете...

Уже нет Ольховки и Солнцева, маленьких деревушек близ Спасского — жители переехали 8 Спасское, а земля распахана.

Наступает черед Тростниковки.

В 420 колхозных квартирах живет около 1300 человек. Новоселы осматривают будущие дома: кого тянет к центру, а те, кто подомовитей, рассуждают с колхозным архитектором Дмитрием Дмитриевичем о дороговизне, но и приятности и основательности коттеджей на 2 семьи с садом и огородом.

210 колхозных и 70 шахтерских пенсионеров основательно увеличили средний возраст Спасского. 120 из них получают доплату к пенсии до 70, а заслуженные колхозники до 100 рублей. И они не платят ни за квартиру, ни за свет, газ, теплую воду. Заработали — отдыхайте!

800 детей до 16 лет (в детсаду — 250 детей) основательно понизили средний возраст спасского жителя. На одном из правлений обсуждался вопрос об увеличении дотации для школьного питания. Постановили: увеличение дотации одобрить, но проверить, чтобы все продукты попадали по назначению.

На том же правлении было зачитано заявление механизатора Петрова: «Я, как и все живое, хочу для себя лучшего...» Председатель помотал головой: ничего не понимаю.

Петров в двухкомнатной живет, а у него второй родился. Просит трехкомнатную — «перевели» заявление Петрова.

Решили: желание механизатора Петрова удовлетворить.

Экономист Людмила Попельцына рассказывала:

«Разве я могу сравнить город с деревней? Я жила в Норильске и была довольна. У меня была хорошая работа, но врачи категорически рекомендовали поменять климат, он вреден для дочки. Я поплакала, а что делать, надо переезжать. Слышала о Спасском, написала, меня пригласили. Ну, садики, цветочки — то, от чего мы отвыкли в Норильске, — к этому быстро привыкаешь. Работаю по специальности. Смотрю: дочка какой-то другой становится. В городе куда она могла одна пойти? Никуда. Трамваи, движение сумасшедшее, чужие вокруг. А здесь? Мы живем не в центре, но ведь все равно близко, пять минут. И она уже не сидит дома. Сама записалась в музыкальный и танцевальный кружки, бегает в библиотеку, бассейн, в кино. И вы понимаете, я знаю, что с ней абсолютно ничего не случится. Движения в центре нет, а люди — свои. Все — свои. И вот прихожу как-то домой, ревет. Что такое, в чем дело? Оказывается, хотят открыть конно-спортивную секцию. Ей туда хочется, а она не успевает никак. Понимаете? У детей образовался дефицит времени: их не хватает на все. Разве я знала в городе, что такое свободное время? Ну, посмотришь телевизор, по другой программе посмотришь, почитаешь. Так разве я сравню город с деревней?»

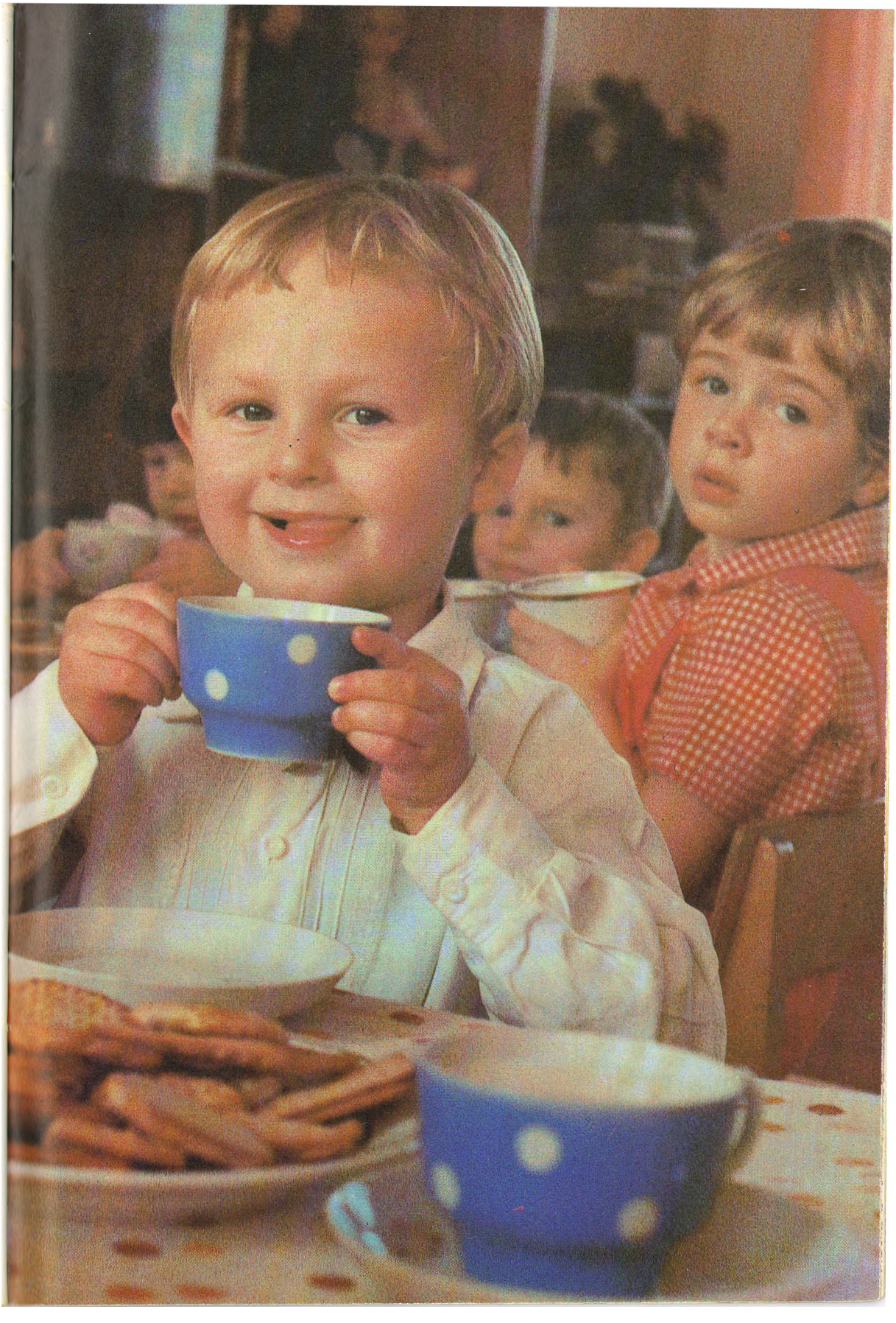
А между тем в колхозе имени В. И. Ленина заработки не выше, чем в других даже намного менее мощных хозяйствах. Просто здесь получают столько, сколько зарабатывают. И уважают свой точный заработок, как и свой труд.

Экскурсанты, столь частые в Спасском, обычно бывают потрясены тем, что называется социально-культурным комплексом. Ну ладно, церковь, преобразованная в музей, — это еще можно понять. Но детские сады, но бассейны, но спортзалы! Эта роскошь, эти ослепительные мозаики — не излишества ли?.. Эти костюмы для самодеятельных коллективов, эта аппаратура, которую не встретишь у столичных вокально-инструментальных ансамблей.

Да, это роскошь, это излишество, если считать само течение жизни чем-то прикладным к работе, а не самой жизнью.

Уровень жизни членов колхоза имени В. И. Ленина не только приблизился к уровню городского жителя. В каждом начинании, будь то строительство бассейна для взрослых (для детей бассейн построен принципиально раньше, потому что — дети же, дети!). В разнообразии служб быта всегда видна генеральная идея: как можно быстрее и успешнее уничтожить или облегчить «вторую и третью смены» сельского человека: работу на приусадебном участке, работу по дому. Это и есть реальное стирание граней между городом и деревней. Свободное время колхозников становится по-настоящему личным временем, а не временем второй смены.

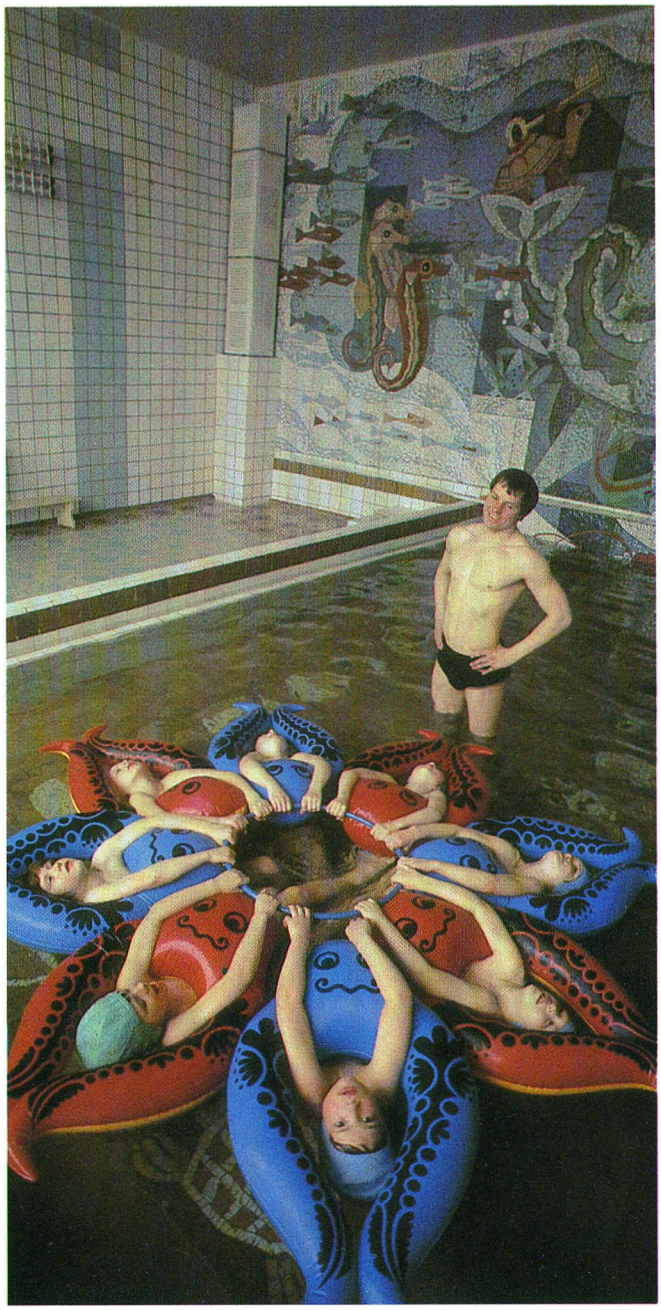
И нехватка его вызовет светлые слезы дочери экономиста Попельцыной, а не угрюмую тоску, с какой смотрят иногда на быстро мелькающие окна экспресса.



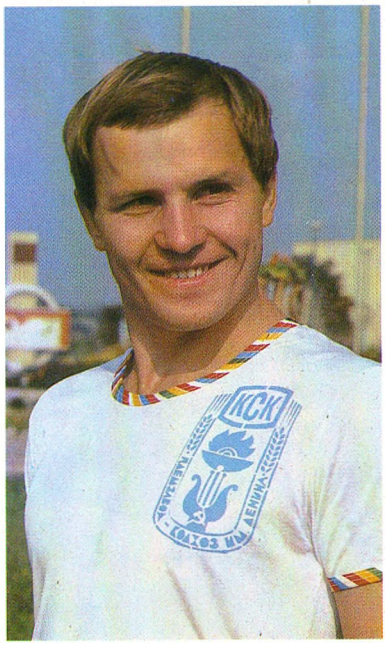
В тот день, когда были сделаны эти снимки, внезапно кончилась теплая осень и выпал снег. Свекольное поле колхоза покрылось белой толстой и холодной периной. Швейно-полеводческий цех застопорил швейные машинки

Пройдет еще несколько дней, и село будто бы опустеет. Начиналась суровая свекольная страда, и колхоз не собирался проигрывать непогоде ни грамма

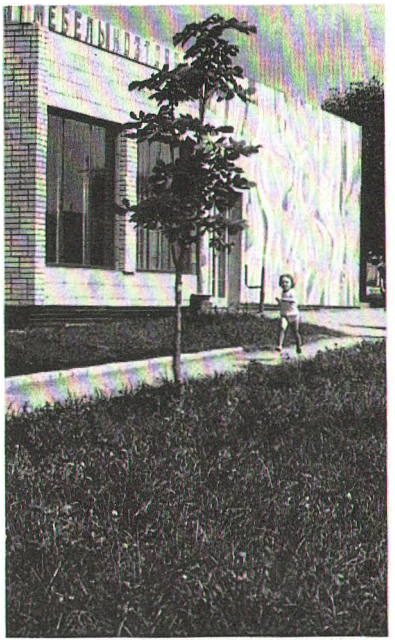
И еще пройдет время, и начальник швейно-полеводческого цеха позвонит на свеклопункт и спросит: «Вы нашу свеклу всю взвесили?» «Всю, Нина Васильевна». — «Ну и как?» — «Да как-Как? Как всегда. По пятьсот центнеров с гектара». — «Без гака?» — «Да какой тут гак, Нина Васильевна! Год же какой трудный!» — «Да причем тут год, — рассердится Н^на Васильевна. — Обыкновенный год. И бросьте вы эти глупости!»



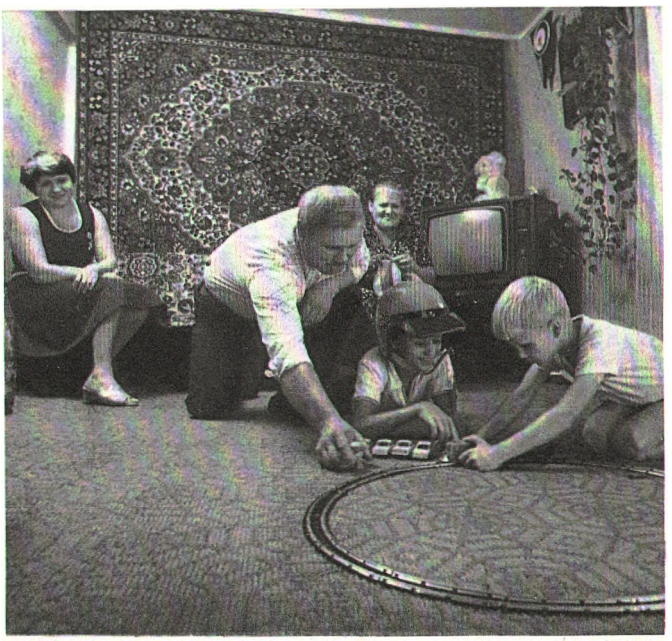
Тренеры приезжают из Новомосковска и Тулы. «У вас есть спортивный комплекс и ребята, желающие заниматься спортом? Прекрасно, больше нам ничего и не надо»

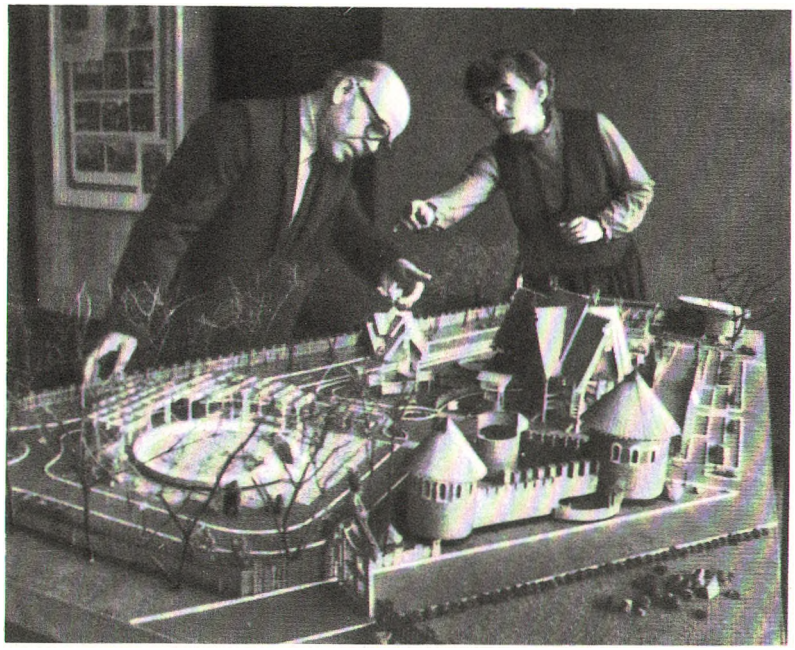


Над чем же сейчас думает спасский архитектор Д. Д. Смирнов? «Когда нам надо было решить проблему одиноких и малосемейных, мы построили единственный 5-этажный дом с 35 однокомнатными квартирами. Они были лучше, чем городские, но все-таки это в какой-то мере не могло



не напоминать общежитие. Но такова была задача. А теперь я все думаю о проблеме укрепления контактов между двумя поколениями одной семьи. Можно, например, решить проблему так. Молодые и их родители живут на одном этаже двухэтажного «дома-вставки» в раздельно-спаренных квартирах. Можно иметь полную изоляцию, а можно, наоборот, объединить всю площадь через специальную дверь. Раньше молодые строили отдельный дом, это было труднее, чем сейчас думают. А у нас все новое, и решения должны быть новые...»

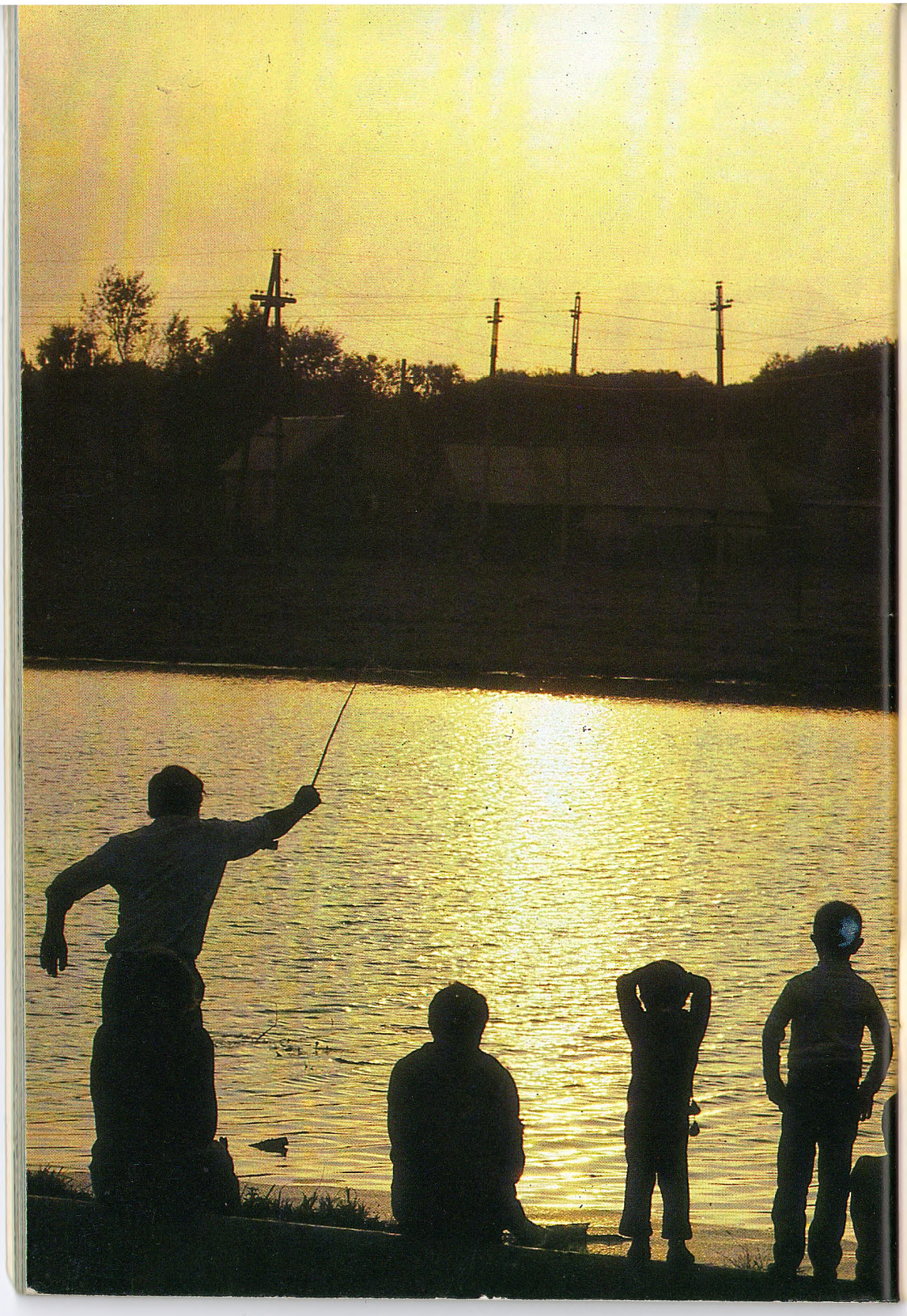




Это макет детского городка. Он так хорош собой, что и не верится в его осуществление в обозримом будущем. Он стоит на втором этаже здания правления, между кабинетом председателя и залом заседаний, где проводятся наряды.
Дети Спасского поднимаются сюда и восторженно ждут, когда же...
— Придет лето и начнем, — обещает председатель. — И закончим к осени, к 1 сентября

Архитектор Смирнов с ним согласен

И появится в день праздника моей Улицы еще одна улица — самая молодая, самая детская, самая красивая...



У Спасского были победы, прогремевшие на всю страну: их поле, их ферма.

Были победы менее громкие, но для колхоза не менее, а может быть, гораздо более важные: создание швейно-полеводческого цеха.

Стенды на ВДНХ рассказывают не только о делах хозяйственных, но и о достижениях в строительстве, социальном и культурном. Это уже победа человека не над стихией, а над самим собой.

И была совсем незначительная победа — и равная им. В центре поселка посажены три пихты. С какой бы точки на них не смотреть, треугольник их создавал иллюзию, что их много, что это зеленый оазис. До этого уже несколько лет сажали цветы — розы, пионы, тюльпаны. Но три пихты были красивее всего. И вот одну из них срубили. Под Новый год. Топором. Кто-то унес наше к себе. Решено было даже обойти дома и найти виноватого. Нет, подумав, сказали сами себе: одно не лучше другого, досмотр не слаще воровства. Но всем было не по себе, будто маскарад кончился, а маски не сняты. И только когда совершенно точно было доказано, что это сделал чужой, все облегченно вздохнули.

Мой дом становится моей улицей. Моя улица превращается в мой поселок.

А третью пихту решили посадить снова.

«Здравствуйте!

Пишет вам семья Ершовых из города Чарджоу. Наша семья небольшая, мы с женой и сынишка.

Мы молодые специалисты, нам по 25 лет. Имеем высшее образование. В настоящее время я работаю в обкоме профсоюза рабочих строительства — инструктором, а супруга в детском садике — воспитателем.

Если есть возможность устроиться на работу в сельскую школу, детский садик или на любую иную работу в Вашем хозяйстве, то мы с радостью.

С уважением к Вам семья Ершовых».

Таких писем в прошлом году пришло 787.

«Гомельская область, г. Наровля.

Уважаемый товарищ Якута!

На Ваше письмо о трудоустройстве в племзаводе-колхозе имени В. И. Ленина сообщаем, что можете приехать в удобное цля Вас время для собеседования.

Председатель колхоза».

А после работы пал на Спасское теплый вечер, и силуэты мальчишек у пруда были как сколок с детского сна.

77+333.4
К 60

ЭТА НОВАЯ СТАРАЯ ЗЕМЛЯ

Фотоальбом

Автор текста и составитель
Эрнст Борисович Маркин
Специальная съемка
Владимира Петровича Акимова
Художник
Михаил Леонидович Шульман
Научный редактор
Людмила Федоровна Сергиенко

В альбоме использованы фото Б. Задвиля

Заведующий Главной редакцией
общественно-политических,
оперативных и специальных
фотоизданий
А. Е. Порожняков
Редактор
Э. И. Аристова
Художественный редактор
Н. А. Ушацкая
Технический редактор
Т. Х. Гисаева
Корректоры
Н. И. Коршунова,
З. М. Петрова,
Т. А. Кузьменко

Сдано в набор 18.07.85. Подписано в печать 9.01.86. А05108. Изд. № 4/3-6667. Формат 70Х100/16. Бумага мелованная 120 г/м". Гарнитура журнальная рубленая. Печать офсетная. Уел. печ. л. 5,2. Уел. кр.-отт. 21,45. Уч.-изд. л. 6,337. Тираж 11 тыс. Зак. 2312. Цена 1 р. 30 к. Издательство «Планета». 103031, Москва, Петровка, 8/11. Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Калинин, пр. Ленина, 5

4911020000-023
027(01)-86 303-86

1 p. 30 k.